

Бородулькина Е. С.

Некоторые аспекты согласования уголовно-правовых и уголовно-процессуальных последствий признания лица заболевшим психическим расстройством (заболеванием) до вынесения приговора

Психическое расстройство (заболевание) может наступить у лица на различных стадиях уголовного процесса. Анализ отечественного законодательства свидетельствует о том, что отдельные уголовно-процессуальные нормы, регулирующие вопросы признания лица заболевшим психическим расстройством (заболеванием) до вынесения приговора, остаются без должного уголовно-правового, материального обеспечения.

Действующее законодательство различает несколько вариантов правовых последствий в отношении лиц, у которых хроническое психическое расстройство (заболевание) наступило после совершения преступления, но до вынесения приговора. Ключевое значение будет иметь решение вопроса о том, представляют ли эти лица по своему психическому состоянию и характеру совершенного ими деяния опасность для общества и существуют ли основания для применения в отношении заболевшего до вынесения приговора лица принудительных мер безопасности и лечения (далее – ПМБЛ).

Статьей 101 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) предусматривается, что лицу, совершившему преступление, и до постановления приговора заболевшему психическим расстройством (заболеванием), лишаящем его возможности осознавать значение своих действий и руководить ими, а также представляющему по своему психическому состоянию и характеру совершенного ими деяния опасность для общества, назначаются ПМБЛ. Также в соответствии с ч. 1 ст. 448 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) если суд признает доказанным, что лицо после совершения преступления заболело психическим расстройством (заболеванием), делающим невозможным назначение или исполнение наказания, то будет вынесение определение (постановление) в соответствии со ст. 101–105 УК о применении к лицу ПМБЛ с указанием какой именно.

Полагаем, что в данном случае психическое расстройство (заболевание) выступает препятствием для окончания производства по делу. В научной литературе обычно указывается, что такие лица утрачивают уголовно-процессуальную дееспособность, они не способны осуществлять права и процессуальные обязанности, осознавать смысл следственных действий и судебного разбирательства [1, с. 61]. Правильность подобных рассуждений подтверждает ст. 451 УПК,

предусматривающая, что если лицо, к которому вследствие его психического расстройства (заболевания) после совершения преступления была применена ПМБЛ, будет признано врачебно-консультационной комиссией врачей-специалистов в области оказания психиатрической помощи выздоровевшим, суд на основании заключения этой комиссии выносит определение (постановление) о прекращении применения ПМБЛ и решает вопрос о направлении дела для производства предварительного расследования, привлечения данного лица в качестве обвиняемого и передачи уголовного дела в суд в общем порядке. Кроме того, в ст. 104 УК отмечается, что после выздоровления данное лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если не истекли сроки давности.

Если отсутствуют основания для применения ПМБЛ, то в соответствии с ч. 2 ст. 448 УПК судом в отношении заболевшего после совершения преступления лица, не представляющего опасности по своему психическому состоянию и характеру совершенного им деяния, выносится определение (постановление) о прекращении производства по уголовному делу и неприменении ПМБЛ. Как справедливо отмечают А. П. Дербин и А. А. Сосновский, закрепленная в законе мотивация принятия решения о прекращении производства по делу предполагает необходимость оценки лица и деяния с точки зрения их общественной опасности. Это позволяет отождествлять рассматриваемый повод прекращения производства по делу с основаниями освобождения от уголовной ответственности [2, с. 67].

В соответствии с ч. 1 ст. 444 УПК предусмотрена возможность вынесения следователем постановления о прекращении уголовного дела в аналогичной ситуации – когда по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, и своему психическому состоянию лицо, совершившее это деяние, не представляет опасности для общества.

По нашему мнению, отечественный правовед М. М. Якубель обоснованно высказывает замечания по поводу одного из обстоятельств, с установлением которого законодатель связывает возможность прекращения производства по анализируемому основанию, а именно, когда лицо «по характеру совершенного общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, не представляет опасности для общества». Общественная опасность является обязательным признаком любого деяния, предусмотренного Особенной частью УК. Однако законодатель различает характер и степень этой опасности, подразделяя преступления на разные категории (ст. 12 УК) и в ряде случаев предусматривает возможность прекращения производства по уголовному делу с освобождением от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности. В связи с этим закрепление в законе основания прекращения производства по рассматриваемой категории уголовных дел требует уточнения. М. М. Якубель предлагает указать в норме, что прекращение производства по уголовному делу допустимо лишь в тех случаях, когда лицо совершило предусмотренное уголовным законом деяние, не представляющее большой общественной опасности, и по своему психическому состоянию опасности для общества не представляет [3, с. 103–104].

Соглашаясь с автором, отметим, что предлагаемое изменение приведет редакцию этой нормы в соответствие с положениями УК и позволит конкретизировать случаи ее применения. При этом аналогичным образом необходимо корректировать ч. 2 ст. 448, чтобы суд руководствовался идентичными критериями, принимая решение о прекращении уголовного дела.

Таким образом, прекращение уголовного дела является окончательным и к моменту предварительного следствия, и во время судебного разбирательства, так как УПК не предусматривает возможности возобновления уголовного дела в случае выздоровления лица. Подобная законодательная регламентация позволяет обнаружить признаки правовой природы освобождения от уголовной ответственности в нормах об освобождении лиц, заболевших после совершения преступления, и не представляющих опасности по своему психическому состоянию и характеру совершенного им деяния. В данном случае решение о прекращении уголовного дела является процессуальной формой освобождения от уголовной ответственности. Лицо, совершившее преступление, освобождается от обязанности отвечать за содеянное и подвергнуться неблагоприятным для него методам воздействия, освобождается от порицания и осуждения, освобождается от реального лишения или ограничения прав и свобод, освобождается от неблагоприятных последствий, вытекающих из факта судимости. В связи со сказанным представляет интерес вопрос о том, предусмотрено ли соответствующее материальное основание в УК.

Уголовный закон содержит положение, предусматривающее возможность освобождения от уголовной ответственности в силу утраты деянием или лицом общественной опасности (ст. 87 УК). Из совместного толкования ч. 3 ст. 448 УПК и п. 2 ч. 1 ст. 30 УПК следует: если судом будет установлено, что лицо либо деяние утратило общественную опасность, то уголовное дело будет прекращено вне зависимости от наличия и характера заболевания лица (в данной статье речь идет о психическом расстройстве). Исходя из логики законодателя, можно предположить, что утрата лицом общественной опасности не связана с возникновением у него психического расстройства (заболевания). Соответственно, законодатель не отождествляет ситуации, когда лицо не представляет опасности по своему психическому состоянию и характеру совершенного им деяния и вследствие утраты лицом общественной опасности.

Вместе с тем сложно отрицать, что возникновение психического расстройства (например, выраженного слабоумия) у лица, которое ранее совершило преступление, предполагающее высокий уровень интеллекта, может существенно снизить степень его общественной опасности. В связи с этим, на наш взгляд, компромиссным вариантом согласования процессуального и материального регулирования в данном случае является дополнение УК статьей 871 «Освобождение от уголовной ответственности в связи с психическим расстройством (заболеванием)» следующего содержания:

«Лицо, заболевшее после совершения преступления, но до вынесения приговора психическим расстройством (заболеванием), освобождается от уголовной

ответственности, если будет признано, что оно не представляет опасности по своему психическому состоянию и совершенное им деяние не представляет большой общественной опасности».

Введение указанного положения будет способствовать адекватному материально-правовому отражению данного основания освобождения от уголовной ответственности и преодолению ситуации, когда, как образно выразился российский правовед А. Якубов, «телегу поставили впереди лошади» [4, с. 2].

Библиографический список

1. Герасина Ю. А. Принудительные меры медицинского характера: понятие, виды, применение. М. : Юрлитинформ, 2014. 184 с.

2. Дербин А. П., Сосновский А. А. О некоторых аспектах соотношения оснований освобождения от уголовной ответственности или наказания и отказа от уголовного преследования // Правовые средства и механизмы противодействия преступности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 16 окт. 2009 г. ; ред. Г. А. Шумак [и др.]. Минск : БГУ, 2010. С. 65–68.

3. Якубель М. М. Досудебное производство по уголовным делам о применении принудительных мер безопасности и лечения : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Минск, 2011. 185 л.

4. Якубов А. Процессуалисты «совершенствуют» уголовный закон // Законность. 2003. № 1. С. 2–5.

УДК 343.3

Белорусский государственный университет

Василевич С. Г.

Об ответственности за правонарушения против правосудия

Правосудие является одним из важнейших средств защиты и восстановления нарушенных прав и свобод граждан. В нашем законодательстве содержится ряд норм, направленных на создание благоприятных условий для осуществления правосудия. Речь идет не только о материальном обеспечении судебной деятельности, профессиональной подготовке судей, их компетентности, независимости и беспристрастности, но и надлежащем исполнении судебных постановлений, обеспечении порядка в суде, выполнении участвующими в заседании лицами требований суда. В целом нормативное регулирование в этой области отношений позволяет решать главные задачи, стоящие перед судом, однако не исключаем возможности дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Известно, что нередко в суде даются ложные свидетельские показания либо свидетель дает на стадии следствия одни показания, а затем в суде их меняет. В таком случае возникают различного рода вопросы: о компенсации материаль-